

КОЧЕВЫЕ ТРАДИЦИИ ТУВИНСКОГО ЭТНОСА КАК НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Драчев Алексей Вадимович
Студент 3 курса факультета философии человека
Российский государственный
университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург
E-mail: drachev.94@gmail.com

KEY TRADITIONS OF TUVAN ETHNOS AS AN IMMATERIAL CULTURAL HERITAGE

Drachev Alexey Vadimovich,
student of the 3-rd course faculty of person's philosophy,
Russian State University named after Gertsen,
Saint-Petersburg

АННОТАЦИЯ

В статье поднята проблема сохранения традиций тувинского этноса. Кочевую культуру тувинцев предлагается рассматривать как нематериальное культурное наследие. Анализируются нормативные документы, касающиеся вопросов сохранения культурного наследия, конкретизируется содержание термина «нематериальное культурное наследие», предлагаются пути актуализации традиционной культуры как на региональном, так и на государственном уровне.

ABSTRACT

The article is affecting a problem of saving traditions of Tuvan ethnos. It is offered to consider the nomadic culture as an intangible culture heritage. There are analyzed regulations which relate to the questions of saving culture heritage, concretized the term “intangible culture heritage” and proposed ways of actualization of traditional culture on regional and on governmental levels.

Ключевые слова: кочевая культура, культурное наследие Российской Федерации, нематериальное культурное наследие, Тыва, традиционная культура, этнос.

Keywords: nomadic culture, Tuva, intangible culture heritage, culture heritage of Russian Federation, traditional culture, ethnos.

Для современной культуры все более актуальной становится проблема этнического самоопределения и сохранения традиций малых народов России. Этническая культура в глобальном мире поставлена в условия, при которых следование традициям и обычаям предков сопрягается с невозможностью изоляции от окружающего мира. В то же время, активная межкультурная коммуникация влечет за собой опасные для традиционной культуры ассимиляционные процессы. Разумеется, существование этноса в XXI веке немыслимо при отсутствии его цивилизационного развития, средством которого для удаленных регионов РФ в настоящее время является процесс модернизации. Однако этот процесс необходимо регулировать с учетом особенностей конкретного региона, вести диалог с традиционным жизненным укладом и устоявшейся социальной иерархией народа.

Этнос с самоназванием «тувинцы» на территории Южной Сибири известен начиная с XVII века [7]. Его окончательное этническое самоопределение приходится на конец XIX–начало XX века. С этого времени в Тыве разворачиваются модернизационные процессы, связанные с российским влиянием [6].

В начале 20-х годов XX века прервался процесс векового общения и культурного диалога Тувы с Монголией, Китаем и – опосредованно через них – с другими странами Азии. В связи с модернизацией общества, сменой образа жизни оказался неизбежным естественный процесс отмирания некоторых видов прикладной художественной деятельности: изготовление седел, уздечек, сундуков, шитье традиционной одежды и обуви. Из повседневной культуры стали исчезать элементы народного быта, обычаи и традиции [4].

Впоследствии усиление российского влияния привело к масштабному вовлечению тувинского общества в мобилизационные процессы социалистической модернизации, которые сопровождались значительными институциональными

преобразованиями и формированию «культурной травмы» 1930-х–1990-х гг., когда происходило активное вовлечение независимой Тувинской Народной Республики, а с 1944 года – Тувинской Автономной Советской Социалистической Республики, в модернизационные процессы времени.

Так, в XX веке кочевую культуру пытались сделать оседлой: юрты заменялись избами, животноводов учили новым формам хозяйствования и новым, в том числе и городским, формам быта. В общегосударственном движении индустриализации основная масса тувинцев выбралась из нищеты, куда ее загнали века колониального существования в качестве провинции Китая. В советские времена изменилась структура общества, появились новые социальные группы. Возникла и стала развиваться с помощью специалистов из Союза промышленность [5]. С 1924 года проводится политика всеобщего народного образования, а в 1930 году тувинский язык впервые получил собственную письменность [11].

Активный процесс возрождения этнической культуры начался в Туве в конце 1980 годов. Он охарактеризовался освобождением от советской системы регулирования этнической культуры, появлением отдельных общественных инициатив, началом деятельности общественных движений, провозглашающих возрождение исконной культуры, «вспоминанием» традиций [12]. А с распадом СССР тувинское общество оказалось в кризисе модернизационного развития. Здесь сформировался такой тип социального порядка, который исследователь тувинской культуры Ч.К. Ламажаа определяет как *демодернизация* или *архаизация* [6].

В начале 1990 годов ряд культурных традиций был признан на уровне власти региона, им был придан официальный статус республиканских праздников, символов, социальных явлений. Также в это время статус государственного языка республики вместе с русским языком получает язык тувинский. А с середины 1990 годов и до сегодняшнего дня происходит активное развитие традиций национальной культуры во всех сферах общества, при непосредственной поддержке власти Республики Тыва [12].

Ч.К. Ламажаа вводит понятие архаизации наследия (возвращения тувинского этноса к традиционным обычаям и верованиям). В частности, начало разворачивания процесса архаизации, являющегося ответом на реформы и кризис социальной

трансформации, Ч.К. Ламажаа видит в экономической сфере, которая обеспечивает базовые потребности человека в выживании. В досоветский период представление о богатстве подразумевало скот как главный элемент материального благосостояния: богатым считался человек, обладающий большим количеством скота.

С конца 1990-х годов отмечается возрождение у сельского населения беднейших регионов, в том числе Тувы, домашнего подсобного хозяйства, которое и помогло многим выжить. Экономика натурализовалась, точнее, произошла ренатурализация. Деньги как символ экономики, благосостояния утратили в это время свое значение. Вместо денежного эквивалента временно актуальной стала архаичная ценность, предметный символ экономики – концепт «скот». Таким образом, состояние человека в кризисной постсоветской Туве стало измеряться, в том числе, поголовьем личного стада. Этот концепт также укрепил родственные связи между горожанами и сельчанами.

Особо значимым фактором постсоветского периода явилось укрепление этнического самосознания тувинцев. Широкое распространение в Туве получила формулировка «За Саянами» (Саян ажыр – тув.). В этом концепте очевидно наличие архаического пласта менталитета, связанного с мифологическим объектом – горой. В этнографической литературе, посвященной категориям культуры тюркоязычных и монголоязычных народов, гора часто упоминается как объект природного ландшафта, который становился объектом ландшафта культурного, приобретая характеристики сакрального центра, маркера своей территории.

Однако, несмотря на ряд позитивных результатов воздействия кризиса на развитие тувинского этноса, произошедшие изменения вызвали и очевидно негативные последствия. Возросшая ценность скота привела к тому, что он также стал основным объектом для преступных притязаний маргинализированных слоев общества. Социальная анархия и аномия вызвали волну ксенофобии – нетерпимости ко всему незнакомому, чужому. Тувинцы вывели за круг «своих» прежде всего представителей других национальностей. Помимо них, туда же «попали» и те, от кого напрямую не зависело благополучие человека и его семьи – представители других тувинских родоплеменных групп [5].

Также в процессе социокультурных изменений были практически утрачены традиции, регламентировавшие употребление спиртного. Вместе с тем ученые-генетики полагают, что в организме тувинцев отсутствует фермент, расщепляющий алкоголь. Большинство из видов алкогольной продукции тувинцы начали употреблять только с середины XX века, вследствие чего их организм не адаптировался и не выработал защиту. Поэтому у тувинцев наблюдается быстрое опьянение от небольших доз и возникновение зависимости организма от спиртных напитков.

В результате вышеперечисленных процессов географическая, природная изоляция тувинского этноса дополнилась и изоляцией культурной.

В настоящее время природная изоляция постепенно преодолевается: через горные перевалы проходит федеральная автомобильная дорога «Енисей», строится железная дорога, а аэропорт Кызыла – столицы Республики – планируют сделать международным, проведя модернизацию. Вместе с этим происходит и активная популяризация Тувы как туристического региона России.

К сожалению, эти меры не помогут решить проблему сохранения традиций. Примерно половина населения Тувы на настоящий момент ведет сельский образ жизни. Многие из них – кочевники. Но с завершением строительства железной дороги появятся новые рабочие места на угольных месторождениях, и многим чабанам будет гораздо выгоднее устроиться на постоянную работу, нежели проводить круглый год в горах. К тому же увеличившаяся потенциальная мобильность поспособствует оттоку населения в экономически более развитые регионы.

В настоящее время назрела объективная необходимость выработки региональной культурной политики и государственной стратегии, направленных на обеспечение сохранности народных традиций Тувы и этнической самобытности ее народа. Так, признание кочевых традиций тувинского этноса нематериальным культурным наследием должно привлечь внимание общественности к проблеме сохранения народных обычаев и бытовой культуры Республики Тыва.

Конвенция ЮНЕСКО от 2003 года определяет нематериальное культурное наследие как «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях,

отдельными лицами в качестве части их культурного наследия». Такое наследие, передаваемое от поколения к поколению, «постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека» [8].

Согласно концепции сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2015 годы объектами нематериального культурного наследия народов Российской Федерации являются «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, представляющие историческую и культурную значимость и внесенные в Каталог объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации» [10].

В частности, в Концепции говорится, что экстенсивное освоение природы, неглубоко продуманное проведение курса «на преодоление культурной отсталости» в отношении коренных малочисленных народов России без учета местной специфики нанесли в свое время значительный ущерб культурному наследию этих народов. Привели к утрате ими многих самобытных традиций [10].

В соответствии с Концепцией был создан каталог объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации [3]. Однако как сам каталог, так и электронный ресурс, на котором он размещен, нуждаются в существенной доработке.

В федеральном законе 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [9], как и в поправках к нему, понятие нематериального культурного наследия и вовсе отсутствует.

Нужно полагать, что кочевые традиции тувинского этноса могут быть признаны нематериальным культурным наследием, поскольку являются обычаями, знаниями и навыками, признанными тувинским народом и представляющими историческую и культурную значимость. В связи с этим стоит отметить, что на сегодняшний день только два объекта РФ включены в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО – культурное пространство и устное творчество семейских, а также

якутский героический эпос – олонхо. Показательно, что оба эти объекта относятся к наследию сибирских народов. Туве, как и всей Сибири, сегодня «необходима отработанная на уровне региональной культурной политики стратегия презентации и продвижения уникальных памятников своей территории как общечеловеческого достояния» [1].

В Республике Тыва всего под охраной государства находятся 860 объектов культурного наследия, большинство из которых (787) объекты наследия археологического. В 2008 г. была образована Служба по охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Республики Тыва, осуществляющая функцию в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия народов Российской Федерации. Служба работает по нескольким направлениям, одно из которых – оказание содействия в создании нового для Тувы направления – сохранения нематериальной культуры народов Республики Тыва. Однако до сих пор нет никакого четкого определения, *что именно* упомянутое ведомство понимает под нематериальным культурным наследием региона, а соответственно не задан и вектор конкретной культуросохраняющей деятельности в этой области.

При определении кочевых традиций тувинского народа как нематериального культурного наследия будет необходимо создание экспертной комиссии, которая сможет выработать концепцию сохранения обычаев этноса. Эта концепция должна включать, в том числе, образовательные программы для дошкольных образовательных учреждений, школ и вузов, развитие туристических маршрутов, популяризирующих этническую культуру Тувы, а также способы вовлечения коренных жителей в занятие традиционным хозяйством – скотоводством.

Также перспективы работы в данном направлении видятся в создании сети региональных музеев-заповедников, для которых, помимо мемориальной функции, современным законодательством предусмотрена деятельность, направленная на сохранение исторически сложившихся форм традиционной культуры (образа жизни местного населения, режима природопользования, народных художественных промыслов) [2].

Признание кочевых традиций тувинского этноса нематериальным культурным наследием, конечно, не решит все проблемы Республики, но поможет наладить диалог между традиционным укладом и модернизационными процессами современности.

Список литературы:

1. Дмитриева Л.В. Культурные ресурсы Сибири в XXI веке // Традиционное прикладное искусство и образование: исторический опыт, современное состояние, перспективы развития. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, 1-2 ноября 2012 г. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 383-390.
2. Дмитриева Л.В., Тихомиров С.А. Музеи-заповедники на объектах ЮНЕСКО: проблемы сохранения и развития всемирного наследия в России // Вопросы культурологии. 2013. № 1 (январь). С. 59-65.
3. Каталог объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rusfolknasledie.ru/>. Дата обращения: 10.01.2015.
4. Кужугет А.К. Проблемы исследования культуры Тувы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2009. № 1–2. Режим доступа: http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/127-culture.html. Дата обращения: 10.01.2015.
5. Ламажаа Ч.К. Волны архаизации постсоветской Тувы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2011. № 4. Режим доступа: http://www.tuva.asia/journal/issue_12/4181-lamazhaa.html. Дата обращения: 10.01.2015.
6. Ламажаа Ч.К. Теория модернизации и история Тувы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2009. № 1–2. Режим доступа: http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/111-modernization.html. Дата обращения: 10.01.2015.
7. Маннай-оол М.Х. Тувинцы: происхождение и формирование тувинского этноса. Новосибирск, 2004. С. 119.
8. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия. – Париж, 17.10.2003.
9. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федер. закон от 29 июня 2002 г. № 73-ФЗ. – 2002. – 29 июня.
10. Приказ Минкультуры РФ от 17.12.2008 № 267 "Об утверждении Концепции сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009 - 2015 годы", приложение 1. – М., 17.12.2008.
11. Сат Ш.Ч. Тувинский язык // Тюркские языки. – М., 1997 (Языки мира).
12. Харунова М.М. Проблемы возрождения национальной культуры в Туве в постсоветский период [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2010. № 2. Режим доступа: http://www.tuva.asia/journal/issue_6/1722-harunova.html. Дата обращения: 10.01.2015.